23 октября брат Уильям Райвен, будучи допрошен о ОПОСобе его принятия в орден, заявил, что он был принят братом Уильямом де ла Мором, магистром ордена в Темпл-Кумб, в диоцезе Бата; что он просил братьев-храмовников принять его в орден, дабы он мог служить Господу и Претит ой Деве и закончить свою жизнь на этой службе; что «к) спрашивали, тверд ли он в своем решении, и он отвечал утвердительно; два брата тогда рассказали ему детально о строгости и суровости порядков в ордене и объявили, MI о ему не будет позволено действовать по собственной Юле, но только по воле прецептора; что, если он пожелает сделать одно, ему будет приказано сделать другое; что, если mi пожелает находиться в одном месте, его отправят в дру-IUC. И далее Уильям Райвен сообщил, что, пообещав по-< і упать так, он поклялся на святом Евангелии повиноваться магистру, не иметь собственности, хранить целомудрие, никогда не допускать, чтобы кто-либо был несправедливо шшон своего состояния и никогда не применять насилия, кроме как для самозащиты или же против сарацинов. Он утгрждал, что приносил клятву в часовне прецептории Гсмпл-Кумб, в присутствии только членов ордена; что ус-і.іі зачитывал ему один из братьев, а ученый брат-служи-Гель по имени Джон де Уолпол наставлял его в течение месяца по поводу предписаний, содержащихся там. После мою заключенного доставили обратно в Тауэр, с приказанием изолировать его от остальных братьев и не позволять *щу* говорить с кем-либо из них.

П два следующих дня (24 и 25 октября) были допрошены по этому же поводу братья Гуго де Тадкастр и Томас и- і [емберлен, которые дали те же показания о своем вступчепип в орден, что и предыдущий свидетель. Брат Гуго де Тадкастр добавил, что он клялся защищать Святую землю п.ю всех сил от врагов христианской веры; и что после ЮГО, как он дал обыкновенные клятвы и три обета: целомудрия, бедности и повиновения — ему вручили плащ чрамовника, крест, и головной убор в церкви в присут-. ниш магистра, рыцарей и братьев, удалив всех мирян.